

ГЛАВА 4

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ

§ 1. Техническая независимость

В предыдущих главах выяснилось, что сравнительно адекватной интерпретацией устойчивости хозяйства КНР по отношению к внешним неблагоприятным воздействиям является предположение о более цельном, комплексном характере китайской экономики и ее конкурентоспособности, в определенной мере - в противоположность Японии, НИС первой и второй волны. Соответственно, важное значение приобретает рассмотрение проблем, связанных с технологической зависимостью, ее последствиями, пределами, способами преодоления в Китае, вообще в Азии. Этот круг вопросов уже давно анализируется в отечественном востоковедении в связи с экономическими и политическими проблемами передачи и освоения зарубежных технологий развивающимися странами.

Одна из фундаментальных проблем анализа освоения крупных трансфертов зарубежных технологий заключается в оценке эффективности этого процесса в целом. Результативность отдельных проектов мало о чем говорит, особенно в случае с Китаем. На это, в частности, справедливо указывает Р.Конрой, который осуществил тщательное исследование китайского опыта 80-х годов. Он справедливо отмечает сложность выработки критериев краткосрочной и долгосрочной эффективности ввоза технологий и

оборудования, скорости их освоения и т.п. Рассматривая накопленные в западной научной литературе сведения о ходе этого процесса в СССР и Восточной Европе, Р.Конрой считает их не вполне применимыми к Китаю¹²³.

В то же время не вполне адекватны и аналогии с НИС и Японией: слишком уж различались стартовые условия, которые определяли формирование национальных научно-технических стратегий и практики технологических заимствований за рубежом.

В качестве предварительного исторического экскурса представляется важным привести один эпизод из китайской политики 80-х годов. В 1984 г. на торговых переговорах в Индии представители КНР затронули вопрос, не входивший в официальную повестку. Они обратились к принимающей стороне с просьбой о помощи в реконструкции промышленных объектов, построенных в свое время при советском содействии¹²⁴. По мнению технических экспертов из США и Японии, ранее осмотревших эти предприятия, они были слишком старыми для реконструкции. Сами китайцы так не считали и после консультаций с индийской стороной вскоре начали сами решать проблему модернизации действующих промышленных предприятий, в том числе в рамках оживившегося советско-китайского сотрудничества.

---

¹²³ Conroy R. Technological Change in China. OECD. Paris. 1992. P.71.

¹²⁴ Shen Chun-chuan. Peking - New Delhi Relations in Recent Years/ Peking's Foreign Policy in the 1980s. Ed.by D.S.Chou. Taipei: The Institute of International Relations, 1989. P.414.

Подчеркну, что это было время начала очень важной для страны корректировки хозяйственного курса, приведения его в более соответствующий внутренним условиям страны и возможностям ее внешнеэкономических связей вид. Вместе с другими корректировками стала актуальной ревизия первых результатов открытости, в том числе в области технических и технологических приобретений.

Предварительно необходимо заметить, что в Китае есть некоторая терминологическая специфика в этой области. В языке нет различия между понятиями "техника" и "технология". Понятие же освоения, ассимиляции (assimilation) зарубежной техники (технологии) передается словами "сишоу" и "сяохуа". Наряду с привычным "освоением" мне кажется возможным и перевод этих терминов как "поглощение".

Таблица 45

Импорт технологий в КНР

Годы	Стоимость, млрд.долл.	Число объектов
1950-1960	2,70	156
1961-1968	0,28	84
1972-1978	3,80*	26
1979-1982	4,50	400
1983-1985	10,0	13 000

* Из этой суммы стоимость 26 крупных проектов, о которых есть данные, составила 3,0 млрд.долл. Источник: Conroy R. Technological Change in China. OECD. Paris. 1992. P.188-189.

О характере изменений в структуре притока технологий (включая оборудование) в страну в первой половине 80-х годов некоторое представление дают данные таблицы 45. Стоит обратить внимание на сравнительно небольшой объем ввоза технологий и техники на начальном этапе экономических реформ - рубеже 70-80-х годов. В тот период, как известно, в КНР отказались от крупных закупок комплектного оборудования, в целях экономии были заморожены или расторгнуты соответствующие соглашения с японскими и немецкими компаниями. Не исключено, что китайское руководство, помимо соображений экономии, имело в те годы еще и чересчур оптимистичные расчеты на приток зарубежных технологий в рамках совместного предпринимательства.

Однако постепенно приходилось корректировать первоначальные расчеты, избавляться от чрезмерных ожиданий по поводу возможностей хозяйства страны быстро и результативно использовать внешние факторы. Проблемы, с которыми столкнулись в Китае в ходе заимствования и использования технологий (в частности, комплектного оборудования), хорошо известны из практики развивающихся стран. Например, заводы по производству химических удобрений, закупленные на условиях "под ключ" (тринадцать в 1974 г., четыре в 1978 г. и еще три в 1985-1986 гг.), требовали в 1987-1988 гг. ежегодных закупок запасных частей на сумму 50-60 млн.долл.¹²⁵

Если относительно современные предприятия, закупавшиеся в развитых странах, требовали дорогого поддерживающего импорта, то при ввозе технологий в ходе инвестиционного сотрудничества с зарубежными предпринимателями из НИС возникали трудности

---

¹²⁵ Conroy R. Technological Change in China. OECD. Paris. 1992. P.102.

иного рода. В частности, известную проблему в ряде случаев представлял довольно низкий технический уровень оборудования, приходившего в КНР по каналам совместного предпринимательства. Бывали случаи, когда в страну по таким соглашениям даже возвращалось оборудование, вывезенное перед победой революции в 1949 г.

В то же время китайские организации, неизменно подчеркивая важность получения наиболее современных технологий в переговорной и контрактной практике, превращали это требование в дополнительный рычаг давления на зарубежных партнеров и добивались от них уступок по другим пунктам, если оборудование не отвечало "самым передовым стандартам"¹²⁶.

Замечу вскользь, что политические установки, законодательство и средства массовой информации того времени настойчиво нацеливали предприятия и население на приобщение страны к высоким технологиям. Много писали о важности компьютеризации, закупки патентов, лицензий, приобщения к информационной революции и т.д. Однако конкретные планы экономического развития и его финансирования предусматривали во второй половине 80-х годов несколько иные отраслевые акценты при зарубежных закупках и освоении иностранного технического опыта. Влиятельная Государственная экономическая комиссия приняла, в частности, в 1985 г. план по освоению зарубежных технологий на 1986-1990 гг. Первоочередное внимание в нем уделялось двенадцати направлениям: производству мочевины,

---

¹²⁶ Салицкий А.И. Открытая политика КНР: опыт 80-х годов. М: Институт мировой экономики и международных отношений, 1988. С.65.

цемента, пива, оборудованию для производства одежды и пряжи, станков с ЧПУ, навигационных приборов, тепловозов и электровозов, экскаваторов, выращиванию свиней с постным мясом, непрерывной разливке специальных сталей и выпуску цветных телевизоров. План также предусматривал координацию усилий в этих областях 700 организаций, включая 41 оборонное предприятие, 12 институтов АН КНР, 53 университета.

В ходе реализации этого и некоторых других планов научно-технического развития менялись или уточнялись алгоритмы освоения (поглощения) зарубежных технологий. Вот пример обычной для того времени формулировки: "Наш недавний доклад (1987 г.) предполагает четырехэтапную модель: от импорта технологии до создания независимого инновационного потенциала внутри страны. Первый этап охватывает ввод технологий в действие и достижение проектных мощностей. Затем наступает стадия локализации ("гочаньхуа") производства отдельных компонентов и материалов и далее - до разработки собственных образцов технологий (оборудования). Третий этап включает опытное производство технологии. Наконец, следует развитие собственных инновационных способностей. Таким образом создается система прямо или косвенно способствующая увеличению экспорта (экономии на импорте) и за счет этого - обновлению технологий"¹²⁷. Существовала и трехэтапная версия поглощения иностранной технологии; ввод ее в действие; анализ ее устройства, характеристик, способов изготовления, структуры материалов и т.п.; имитация технологии, ее адаптация к китайским условиям¹²⁸.

¹²⁷ Кэцзи жибао. 12.08.1987.

¹²⁸ Гунье цзинцзи. 1987. № 10. С. 65-66.

Сведения о ходе освоения импортных технологий в различных регионах КНР на середину 80-х годов обрывочны. Относительно высокие показатели в 1983-1986 гг. демонстрировали Шэньян (24%), Тяньцзинь и Шанхай (20%) при среднем национальном показателе 9,2%¹²⁹. В связи с этим примечательно существенное ускорение темпов экономического роста в Шанхае и Тяньцзине в 90-е годы. Оба города в 80-е годы серьезно отставали в динамике хозяйства от других прибрежных промышленных центров, что в немалой степени объяснялось трудностями с освоением поступивших из-за рубежа технологий и инвестиций - высокими затратами внутренних ресурсов и времени. В обоих городах ориентировались, как правило, на зарубежные капиталовложения относительно высокого технического уровня, с большим удельным весом машиностроения. В 90-е годы общая экономическая динамика стала постепенно меняться: проведенная техническая модернизация в упомянутых и ряде других национальных центров тяжелой промышленности дала отложенный во времени эффект; на этой основе произошло ускорение экономической динамики, в том числе за счет увеличения экспорта, а также вывоза в другие провинции широкого ассортимента продукции, практически полностью изготовленной в Китае.

Именно поэтому выражение "рост международной интеграции" и в узком, производственно-внешнеэкономическом смысле (подетальная и поузловая кооперация с зарубежным партнером), не всегда адекватно реалиям китайских связей с мировым хозяйством в 80-90-е годы, - особенно если такие отношения рассматриваются на относительно протяженном

---

¹²⁹ Шулян цзинцзи цзишу цзинли яньцзю. 1988. № 3. С.5.

временном отрезке. Здесь необходимо еще раз напомнить, что значительная часть сделок по организации в Китае совместных производств предполагает в обязательном порядке постепенную замену импортных комплектующих на изделия китайского производства. Наконец, стоит заметить, что имитация, копирование ("reverse engineering"), были практически официальной установкой при ввозе технологий по внешнеторговым каналам. В провинции Гуандун, в частности, в 1981-1985 гг. именно этими способами было разработано свыше 1/3 продукции машиностроения¹³⁰.

Переключение на менее "пакетированные" формы заимствования технологий, распространение технических новшеств в глубь национальной производственной системы сталкивались в Китае 80-х годов с огромными организационными трудностями. Крайне остро встала проблема взаимодействия между предприятиями, министерствами, местными органами власти. Помимо этого, в середине десятилетия набрало силу так называемое дублирование ввоза технологий, то есть нескоординированный импорт отдельными региональными субъектами оборудования из разных источников для производства схожих товаров длительного пользования.

В начале 80-х годов в КНР происходил быстрый рост импорта готовых потребительских изделий - автомобилей, компьютеров, телевизоров, стиральных машин, холодильников - как по легальным, так и полулегальным каналам. С некоторым временным лагом набирал обороты ввоз оборудования для производства этих товаров. В 1983-1985 гг. преимущественное внимание в импорте уделялось машиностроению (в этой отрасли реализовывалось 700 проектов,

---

¹³⁰ Иньцзинь юй цзэси. 1988. №1 С.9.

предусматривавших зарубежные закупки, около 1 млрд.долл. было выделено для импорта одних только технологий, в значительной мере в форме лицензий) и электронной промышленности (300 проектов). Вскоре статистика зарегистрировала очень значительные масштабы импорта оборудования и компонентов для этих двух отраслей - в 1985-1986 гг. стоимость закупок составила, соответственно 17,8 и 18,7 млрд.долл. (около 40% всего импорта)¹³¹. Отмеченное выше дублирование ввоза технологий и оборудования, чрезвычайно затруднявшее их освоение (поглощение), получило резко негативную оценку со стороны центральных властей. В 1987 г. государственная машиностроительная комиссия проверила около 2 млн. счетов-фактур на поставки импортного оборудования. Было признано, что около половины такой техники могло бы быть произведено в КНР. В 1988 г. из закупок оборудования, электротехнических товаров, деталей и узлов для них (около 21 млрд.долл.) лишь 15% было согласовано с министерствами машиностроения и электроники. По мнению экспертов указанных организаций, около 1/3 такой продукции могло быть произведено в Китае¹³².

В 1987 г. началась публикация списков ключевых с точки зрения замещения импорта товаров, стали проводиться общенациональные тендеры. Главная проблема (в формулировке общенационального совещания машиностроителей) заключалась в том, "как защитить отечественного производителя, не защищая отечественной отсталости"¹³³. Тогда же в провинции Гуандун, а

¹³¹ Гоцзи маои. 1988. № 2. С.36.

¹³² Цзинцзи яньцзю. 1989. № 3. С.27.

¹³³ Жэньминь жибао. 26.09.1987.

затем и по всей стране начала распространяться практика частичной оплаты валютой поставок на внутренний рынок машиностроительной и комплектующей продукции совместных и государственных предприятий, получивших статус "импортзамещающих". В 1989 г. политика замещения импорта была еще более усилена. Меры по улучшению информационного обеспечения импортеров, продвижению системы национальных и международных тендеров сочетались с резким ужесточением контроля за соблюдением ранее введенных ограничений. Был также введен порядок обязательных закупок на внутреннем рынке части оборудования при импорте технологий за счет внешних финансовых заимствований.

Стоит при этом заметить, что в КНР скопировали многие элементы переговорной практики, применявшейся в Южной Корее и на Тайване при обсуждении контрактов на передачу технологий. Как правило, ультимативно формулировались требования "распаковки" технологий, осуществлялась тактика "выжимания" лишних контрагентов: переговоры велись одновременно с несколькими компаниями на очень жестких условиях - пока не останется последний партнер.

В опыте Тайваня и Южной Кореи по заимствованию технологий в 60-е годы некоторые китайские авторы особо выделяют Южную Корею - находившуюся в начале десятилетия в худшем положении, чем Тайвань. Среди причин более заметных успехов корейцев в 60-е годы китайский экономист Лу Линьшу,

например, подчеркивает такой фактор, как размер предприятий - в Корею в отличие от Тайваня преобладали крупные¹³⁴.

Тактика "выжимания", требования роста доли местного компонента по мере развития предприятия с иностранным участием сохраняются и в наши дни. Показателен следующий пример. В конце 1998 г. в печати появились сведения о новых закрытых документах Госсовета. В них содержалась критика иностранных компаний, действующих на рынке мобильной связи. Ставилась задача довести долю китайских производителей в отрасли до 40% к 2001 г. и 70% к 2003 г. (в настоящее время их доля около 10%). Существующим совместным предприятиям настоятельно рекомендуется увеличить к 2003 г. местный компонент в производстве до 80% в коммутационных системах, до 60% в базовых станциях и 60% в телефонных аппаратах. Введение пятипроцентного налога на установки мобильной связи должно обеспечить финансирование китайских НИОКР в этой области. В одном из документов упоминается французская "Alcatel" - как иностранная компания, "обеспечившая в достаточной степени" передачу технологии китайской стороне¹³⁵. Добавлю, что обе ведущие китайские компании - операторы мобильной связи ("China Telecom", "Unicom") являются государственными. Соответственно, именно они решают у кого закупать оборудование, сейчас и в будущем. Примерно так же обстояли дела в 80-е годы, когда начинался проект "Сантана" (Фольксваген-Шанхай). Доля узлов и деталей местного производства с 2,7% в 1985 г. выросла до 12,6% в

---

¹³⁴ Лу Линьшу. Вай сяньсин цзинцзи юй Чжунго цзинцзи фачжань (Открытые экономики и развитие хозяйства Китая). Пекин, 1988. С.124.

¹³⁵ Far Eastern Economic Review. 21.01.1999. P.52.

1987 г. К 1993 г. намечалось довести указанный показатель до 83%, с некоторой задержкой и эта цель была достигнута¹³⁶.

Следует в связи с этим упомянуть, что при привлечении иностранных инвестиций Китай использовал и продолжает применять практически весь набор мер, ныне квалифицируемых ВТО в качестве ограничивающих торговлю или нарушающих ее нормальный ход (так называемые ТРИМ - Trade Restrictive Investment Measures). В разряд такого рода действий включены следующие требования к зарубежным инвесторам: закупать определенную долю исходных материалов у местных производителей, балансировать импортные закупки и экспорт, ограничивать ассортимент выпускаемой и экспортируемой продукции и т.п. Впрочем, в таком подходе КНР далеко не одинока - среди азиатских стран-соседей в последнее время лишь Таиланд и в ряде случаев Филиппины готовы выполнять требования ВТО по ликвидации ТРИМ. На Тайване, в частности, продолжает действовать правило о обязательной 50-процентной доле местных комплектующих в собираемых на острове автомобилях. Аналогичный законодательный барьер, но уже на уровне 70% существует в Индии.

Осуществление замещения импорта в КНР обычно выливалось в два варианта, хорошо известных из практики Южной Кореи и Тайваня. Первый начинался "с головы", то есть предусматривал постепенное расширение сначала мощностей, производящих отдельные узлы, затем - детали и элементы, наконец, полуфабрикаты и сырье. Недостаток такой стратегии - значительные затраты на начальных этапах из-за высокой стоимости импорта компонентов для сборки. Второй путь начинался "с хвоста", то есть старт какому-

---

¹³⁶ South China Morning Post. 03.07.1995.

либо проекту давал ввоз оборудования для производства сырья, далее - компонентов и т.д.

Обычно в 80-е годы в Китае придерживались первой стратегии. Типичный пример - импорт оборудования для производства цветных телевизоров. К 1987 г. из 113 существовавших в стране сборочных линий 72 были закуплены за рубежом, полностью или частично. Годовая производительность на них при полной загрузке могла составить 16 млн. шт. Однако реальный выпуск достиг лишь 6,7 млн. аппаратов в 1987 г. и 10 млн. в 1988 г., причем только 23 завода выпускали более 200 тыс. шт. каждый. Поскольку производственные линии закупались у разных фирм, возникали большие сложности в стандартизации компонентов; соответственно труднодостижимым оказывался эффект экономии на масштабе при замене импортных элементов изделиями китайского производства. В результате ежегодные расходы по импорту компонентов достигали 300-400 млн.долл., то есть составляли значительно больше, чем стоимость собственно производственного оборудования¹³⁷.

В середине 1986 г. импорт телевизоров был запрещен. Однако их контрабандный ввоз составил в 1988 г. около 4 млн. шт. Оставались дефицитными цветные кинескопы. В 1987 г. с японскими компаниями были подписаны соглашения об их производстве в КНР (общий объем производства - 8,6 млн. шт.)¹³⁸. Однако с вводом в действие оборудования по выпуску кинескопов также возникли немалые трудности, и в 1988 г. производство цветных кинескопов в Китае составило лишь 1350 тыс.шт.

¹³⁷ Гоцзи маои. 1988. № 8. С.36.

¹³⁸ China Daily. 27.1.1987.

Интересно, что, комментируя эти примеры рассогласования в импортной политике и неэффективных действий государственных органов управления (особенно Министерства электронной промышленности), Р.Конрой в 1992 г. весьма скептически оценивал перспективы планировавшегося тогда в КНР производства к 1995 г. 18 млн. шт. цветных телевизоров¹³⁹. Однако действительность даже превзошла эти планы, в упомянутом году выпуск телевизоров составил 19,6 млн. шт.¹⁴⁰ Дальнейшая динамика ситуации на рынке этого массового потребительского товара была еще более впечатляющей. В 1998 г. 80% производимых в КНР телевизоров были отечественных марок - против 64% в 1994 г. - т.е. фактически национальные производители существенно потеснили на внутреннем рынке не только импортеров, но и совместные предприятия¹⁴¹.

В 90-е годы Китай добился крупных достижений в освоении зарубежных технологий и самостоятельном производстве техники. "В стратегическом отношении чрезвычайно большое значение имеет ускоренное обновление и осовременивание основных фондов", - отмечает И.Н.Наумов. Приводимые им данные третьей переписи промышленности в КНР (1995) свидетельствуют, помимо прочего, о росте самообеспечения средствами производства. Так, из 3200 важнейших видов оборудования 47,1% приходилось на импортное; причем, из него оборудование, произведенное в 80-е годы, составило 69,7%, а 90-х годов производства - 26,1%. По оборудованию китайского производства тенденция противоположная -

¹³⁹ Conroy R. Technological Change in China. OECD. Paris. 1992. P.186.

¹⁴⁰ Жэньминь жибао. 05.04.1996.

¹⁴¹ Far Eastern Economic Review. 08.04.1999. P. 53.

оборудование 80-х годов составляет 40,4% всего его установленного парка, а 90-х годов производства - 45,5%. По приводимым Н.Н.Коледенковой данным, в машиностроении КНР (включая электронную промышленность в 1980-1996 гг. происходил ускоренный (по сравнению с промышленностью в целом) рост производства¹⁴².

Успехи КНР в достижении высокого уровня технологической самостоятельности косвенно иллюстрируют и данные об участии этой страны в мировой торговле машиностроительной продукцией (табл. 46). Китай, как хорошо видно из приведенных данных, опять оказался где-то в середине: с одной стороны, очевидно отсутствие глубокой втянутости в международное разделение труда в этой области, сопоставимой с НИС (особенно первой волны), а с другой, заметно существенное количественное и, по-видимому, качественное превосходство, например, над Индией.

Таблица 46

Доля в мировом экспорте машин и оборудования (%)

Страны\Годы	1970	1990	1996
Развивающиеся страны	2,09	13,57	20,58
НИС первой волны	0,79	6,34	9,17

¹⁴² Наумов И.Н. Природные ресурсы экономического развития КНР в XXI веке// Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 4. С.101; Коледенкова Н.Н. Машиностроение КНР: современное состояние и перспективы развития. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 1999. С.68-69.

Индонезия, Малайзия, Таиланд	0,03	1,32	3,49
КНР	0,00	0,89	1,78
Индия	0,10	0,11	0,13
Бразилия	0,11	0,48	0,48
Мексика	0,14	1,33	2,18
Аргентина	0,00	0,06	0,13

Источник: Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 2. С. 5. Расчеты А.Эльянова.

Еще сложнее, чем оценить эффективность освоения импортных технологий, - определить успешность их выбора с точки зрения долгосрочной перспективы, а также выявить результаты последующего распространения заимствований внутри национального хозяйства. Дело не только в юридических ограничениях, особенно на воспроизведение, копирование и имитацию, накладываемых отдельными контрактами о передаче технологий (подобные ограничения так или иначе удастся обойти во всем мире, в том числе путем представления заимствований в качестве "нового" продукта), которые затрудняют сбор сколько-нибудь систематичной и достоверной информации. Проблема заключается еще и в сложности вычленения импортного компонента из складывающихся между национальными предприятиями обменов.

Однако, если оценивать результаты описанных выше программ и приемов, попытавшись при этом в самых общих чертах определить роль импортных компонентов в производственном процессе в целом, то достигнутый в КНР уровень самообеспечения в рассматриваемой области следует признать высоким и, главное, растущим. И наоборот, как сравнительно низкий оценивался

некоторыми авторами уровень включенности отдельных отраслей промышленности Китая в внутриотраслевое разделение труда - как в начале, так и в середине 90-х годов¹⁴³. Разумеется, очень заметны региональные различия. Наиболее зависимы от импорта юго-восточные провинции (Гуандун, Фуцзянь), но они не являются средоточием главных сил научно-технического и промышленного прогресса в Китае. Более того, в ряде случаев импортный компонент может быть с легкостью заменен изделиями других китайских провинций, однако тогда разрушились бы цепочки закупок-продаж, сложившиеся во взаимовыгодных отношениях юго-востока страны с периферийным капиталом "Большого Китая" и зарубежными партнерами последнего, в том числе в странах ЮВВА. В основном такое сотрудничество (относительно изолированное от остального хозяйства Китая) охватывает в настоящее время производство бытовой электроники с выраженной экспортной ориентацией.

Вместе с тем простое сопоставление приростов импорта и объемов зарубежных капиталовложений в последние пять-шесть лет демонстрирует то, что можно было бы назвать "растворением" капиталов тунбао и хуацяо в массиве китайского хозяйства, безусловно способствующее внутренней экономической интеграции "на материке": при огромном скачке в объемах нового притока прямых инвестиций извне в 90-е годы рост импорта явно отставал, а временами последний показатель вообще застывал на месте или

---

¹⁴³ Fukasaku K. Economic Reorganization and Intra-Industry Trade: Pacific-Asian Perspectives. Paris: OECD, Technical Papers, 1992. No. 55. P.9.

Hellvin L. Vertical Intra-industry Trade between China and OECD Countries. Paris: OECD, Technical Papers, 1996. No. 114. P.22.

снижался. Переориентацию части инвесторов на внутренний рынок КНР в 90-е годы косвенным образом иллюстрируют и данные об их внешнеторговом балансе (табл. 47). При этом очевидно, что в Китае более успешно справляются с теми издержками, которые обыкновенно несет чисто очаговое, сборочное зарубежное предпринимательство на территории страны - как по сравнению с предыдущим десятилетием, так и практикой других азиатских стран.

Таблица 47

Сальдо внешнеторгового баланса в КНР (млрд.долл.)

	Предприятия с иностранным участием	Общее по стране
1991	- 4,9	8,0
1992	- 9,0	4,3
1993	- 16,6	-12,2
1994	-18,2	5,4
1995	-16,1	16,6
1996	-14,1	12,2
1997	-2,8	40,3

Источник: Ян И. Вайшан чжицзе тоуцзы дуй Чжунго цзиньчукоу инсян дэ сянгунань фэньси (Корреляционный анализ влияния прямых инвестиций зарубежных предпринимателей на экспорт и импорт Китая)// Шицзе цзинци. 2000. № 2. С.48.

Эти издержки особенно болезненны для нормального функционирования промышленности и валютного положения страны, когда наступает спад и происходит девальвация национальной валюты.

Похоже, КНР удастся обойти некоторые ловушки, в которые попадали другие развивающиеся страны. Об одной из них Я.Тинберген писал в конце 70-х годов: "Когда ТНК позволено

действовать на основе принципа искусственного стимулирования спроса (а, значит, расточительства), они неизбежно стремятся воспроизвести структуру западных обществ с рыночной экономикой, используя такой тип технологии, который очень часто не соответствует потребности развивающихся стран"¹⁴⁴. Не адаптируя такие технологии, не пытаясь их приспособить к местным условиям и соотношениям факторов производства, многие развивающиеся страны чрезмерно привязывались к внешним рынкам - в ущерб внутреннему. Китай этого перекоса, по-видимому, избежал. Практически удалось воплотить в жизнь одну из важных установок третьего пленума ЦК КПК двенадцатого созыва: "Расширение связей с внешним миром предполагает еще большее расширение взаимосвязей между различными районами внутри страны"¹⁴⁵.

§ 2. Современные инвестиционные приоритеты

Ухудшение мировой конъюнктуры стало одной из причин выхода в 1998 г. на первый план в народнохозяйственной стратегии Китая задачи стимулирования внутреннего спроса, которая в

---

¹⁴⁴ Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. М., 1980. С.360.

¹⁴⁵ Постановление ЦК КПК относительно реформы хозяйственной системы. Бэйцзин (Пекин): Издательство литературы на иностранных языках, 1984. С.39.

официальных документах увязывается с продолжением перестройки экономики, ее движением в направлении наукоемкой фазы, а также вступлением в период "большого урегулирования", "устойчивым развитием" и т.п.

Косвенным индикатором высоких результатов, достигнутых в техническом перевооружении хозяйства страны, по-видимому, можно считать снижение энергоемкости ВВП примерно вдвое за последние 15 лет. В последнее десятилетие соотношение приростов энергопотребления и ВВП в КНР составляло около 0,5 (такой же уровень в США) - ниже, чем в Японии (1,0), Южной Корее (0,8), на Тайване (0,7)¹⁴⁶. Характерный штрих: в 1998 г. рост ВВП на 7,8% произошел, как уже отмечалось, при снижении общего грузооборота транспорта, а также сокращении производства первичной энергии на 6,1% и увеличении выпуска электроэнергии на 3,4% (приложения, табл. 23). Если говорить о сравнениях с другими странами, то энергоемкость ВВП (исчисленного по курсу валюты) существенно (примерно в четыре раза) выше в Китае, чем в развитых государствах. При сравнениях же по ППС значительных различий не наблюдается. В девятом пятилетнем плане (1996-2000 гг.) поставлена задача снизить энергозатраты на 10 тыс. юаней ВВП с 2,2 до 1,7 т условного топлива. Практически эта задача уже выполнена в 1999 г.

Умеренный дефицит топлива и электроэнергии в последние два десятилетия, вопреки многим прогнозам, не оказал негативного воздействия на экономический рост в Китае и, в свою очередь, способствовал интенсификации и снижению энергоемкости

---

¹⁴⁶ May M. Energy and Security in East Asia. Institute for International Studies, Stanford University. 1998. P.8, 13.

производства, а также относительному благополучию экологической ситуации. В частности, сравнительно скромные масштабы использования жидкого топлива в народном хозяйстве (добыча нефти в стране составила в 1998 г. 161 млн.т, угля - 1380 млн.т) в какой-то мере ограничили расширение использования автотранспорта - одного из главных источников загрязнения окружающей среды. Относительно современной выглядит и структура производства стали в КНР (приложения, табл. 24). Внимание к экологической обстановке явно растет, увеличивается и объем ресурсов, выделяемых на охрану окружающей среды. В Китае за последние 10 лет лесопокрытая площадь страны увеличилась на 13 млн.га, только в 1996 г. лесопосадки осуществлены на площади 4,7 млн.га. Увеличены инвестиции в лесное хозяйство, идет реализация третьей очереди проекта лесозащитных насаждений по периметру Северо-Запада, Севера и Северо-Востока. После наводнения 1998 г. на очень значительной территории вообще запрещена вырубка деревьев (полностью прекращена в провинциях Сычуань и Юньнань). Во время сокращения персонала правительственных органов в 1998 г. государственные органы охраны окружающей среды усиливались, в настоящее время только специализированная управленческая армия в этой области составляет 100 тыс. человек.

Китай, как уже отмечалось, заметно продвинулся вперед по пути реализации достижений "зеленой революции". В значительной мере это его заслуга в том, что посевные площади под рисом в мире увеличились за последние 25 лет на 16%, а урожаи выросли вдвое. Немалую роль сыграла принятая в 1985 г. программа "Искра", предусматривавшая внедрение в агросферу научно-технических

достижений. Широкое распространение получили новые сорта с урожайностью 5 - 7 т с га. И это не предел: Международный институт исследований риса (Филиппины), с которым специалисты КНР тесно сотрудничают, подготовил во второй половине 90-х годов сорта урожайностью 12,5 т с га. Достаточно высоко оценивался и уровень обновления сортов на начало 90-х годов¹⁴⁷. Необходимость фундаментальной научно-технической революции в сельском хозяйстве была вновь подчеркнута на третьем пленуме ЦК КПК 15-го созыва в октябре 1998 г., специально посвященном проблемам деревни.

Характерно, что принятые решения выполняются: в первой половине 1999 г. инвестиции в сельское, лесное и водное хозяйство выросли на 76,9% (!) по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, составив 29,6 млрд.юаней. Вторым по динамике роста сектором хозяйства были транспорт и связь (рост капиталовложений на 27% - до 147,3 млрд.юаней).

В хозяйственной практике Китая принципиальный характер, на мой взгляд, имеет разработка и массовое применение промежуточных (подходящих) технологий. Это направление, отражая принципиальную идею "срединности", проявляется в нескольких аспектах. Красной нитью через технико-экономический курс и политику освоения иностранных достижений проходит, например, идея соответствия получаемых технологий средним хозяйственным условиям страны, средним доходам, массовым привычкам населения и т.п. Это важно понимать в условиях

---

¹⁴⁷ Lin J. The Household Responsibility System Reform and the Adoption of Hybrid Rice in China. Journal of Development Economics. 1991. No.36. P.48.

возросшего интереса к внутреннему рынку КНР, обусловленного нынешним кризисом. Особое внимание специалисты по маркетингу уделяют потребностям крестьян, еще сравнительно мало затронутых потребительской революцией; к тому же резкое увеличение капиталовложений в развитие инфраструктуры влечет за собой повышение спроса крестьян на товары длительного пользования. Забавный пример - новая марка стиральной машины, получившая название "Дадигоу" ("Большой батат"), с успехом предложенная на рынок в 1998 г. фирмой "Хайэр" (Циндао). Агрегат не только стирает белье, но и моет овощи. Такую операцию, как выяснили ремонтники фирмы (скорректировав впоследствии производство), сельские покупатели производили и на старых, еще не усиленных конструкционно для этой функции, моделях.

Собственно "высокие" технологии занимали относительно скромное, но увеличивавшееся место в национальных программах финансирования развития, если не считать ВПК, надежных данных о котором нет. В марте 1986 г. началась реализация программы развития науки и высоких технологий ("Программа 863"). В качестве приоритетных направлений признаны микроэлектроника и информатика, аэрокосмическая и оптико-волоконная связь, биотехнологии и геновая инженерия, новые энергосберегающие технологии, производство оборудования для охраны и улучшения окружающей среды, медицинской техники. К концу 1995 г. в программу инвестировано свыше 10 млрд. юаней. Получено более тысячи результатов, 560 разработок получили мировое признание, 266 запатентованы за рубежом, 73 удостоены государственных премий.

В 1988 г. стартовала программа "Факел", ориентированная на коммерциализацию (внедрение) передовых технологий - в развитие "Программы 863". К концу 1995 г. освоено более 4 тыс. видов наукоемкой продукции. Дополнительно произведено промышленной продукции на 79,5 млрд.юаней. Экспорт превысил 1 млрд.долл., налоговые поступления составили 13,8 млрд.юаней¹⁴⁸.

В стране в 1996 г. существовало свыше 120 зон развития и освоения новых технологий (технопарков); старейший и крупнейший из них расположен в Пекине (район Хайдянь) и теперь нередко именуется китайской "Силиконовой долиной". Суммарный выпуск продукции в зонах составил в 1996 г. 210 млрд.юаней, поступления от экспорта - 4 млрд.долл., отчисления налогов - 24 млрд.юаней. В зонах развития и освоения новых технологий установлен льготный налоговый режим. Например, в Харбине предприятия полностью освобождаются от налога на добавленную стоимость на три года, начиная с даты аккредитации, а еще три года уплачивают его с 50-процентной скидкой (остается 8,5%). Предприятиям, экспортирующим свыше половины продукции, подоходный налог сокращен до 10% (обычная ставка - 33%). От уплаты пошлин освобожден импорт приборов и оборудования для освоения технологий¹⁴⁹.

В задачу этой работы не входит анализ отношения в Китае к иностранной промышленной собственности. Если говорить в целом, то страна достигла существенных успехов в торговле патентами и лицензиями, развитии рынков технологий, подготовке кадров,

---

¹⁴⁸ China Daily. 12.01.1996.

¹⁴⁹ Чжан Ляньин. Все внимание - наукоемким технологиям// Наука в Сибири. 1998. № 43. С.3.

умеющих работать с предметами промышленной собственности. Серьезно изменилась и расстановка сил в некоторых областях. Например, крупные госпредприятия, часто служившие объектом атак за свою практику в сфере промышленной собственности (имитация, копирование изделий зарубежных фирм), сейчас страдают от подделки собственных фирменных знаков, главным образом предприятиями коллективной и частной формы собственности и даже фирмами с иностранным участием.

Современные подходы к развитию научно-технической сферы в Китае сохраняют выраженную ориентацию на укрепление национальной независимости, ведущую роль государства. Выступая в апреле 1999 г. с Халлимовской лекцией в Сеульском национальном университете, президент Академии наук Китая профессор Лу Юнсян, в частности, подчеркнул: "Глобализация конкуренции и сотрудничества несет новые осложнения и ставит новые задачи перед экономикой и национальной безопасностью Китая, а также усиливает давление со стороны развитых стран, имеющих преимущество в науке и технике. Учитывая ресурсные и экологические ограничения, единственным выходом для нас остается устойчивое развитие, характеризующееся опорой на науку и технику, экономное расходование ресурсов, их справедливое распределение и рациональное потребление при координации усилий по охране окружающей среды". В этом же докладе устойчивое развитие рассматривается как одна из целей "приоритетного развития наукоемкой экономики, которая ведет к

сбережению ресурсов, координированному взаимодействию человека с природой и к устойчивому развитию"¹⁵⁰.

Комментируя эти выдержки, необходимо заметить, что популярный в России термин "устойчивое развитие" не вполне адекватен сам по себе, на неточность такого перевода выражения "sustainable development" уже указывали некоторые российские специалисты: "Правильнее было бы перевести термин как *допустимое развитие*, неистощающее развитие или развитие, сохраняющее целостность. Причем понятие «развитие» характеризует состояние цивилизации, а его определение - природную среду. (Этот нюанс исчезает при общепринятом переводе.)"¹⁵¹.

Замечу, что китайский перевод указанного термина (кэчисюй фачжань) в смысловом значении тяготеет к понятиям непрерывности, поддержания динамики, управляемости. Указанное словосочетание трактуется в современном Китае довольно широко, включая, помимо охраны окружающей среды и рационального использования ресурсов (главное значение), демографическую политику, культуру и здравоохранение, сокращение бедности¹⁵². Быть может, наиболее адекватный перевод этого термина с китайского аналога - "самоподдерживаемое развитие".

---

¹⁵⁰ Лу Юнсян. Эра наукоемкой экономики и развитие науки и технологий// Наука в Сибири. 1999. № 31. С.5.

¹⁵¹ Розенберг Г.С., Гелашвили Д.Б., Краснощеков Г.П. Крутые ступени перехода к устойчивому развитию// Вестник РАН. 1996. № 5. С.436.

¹⁵² 1999 Нянь Чжунго гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань баогао (Доклад о народнохозяйственном и социальном развитии Китая к 1999 г.)/ Под ред. Цзэн Пэйяня. Пекин, 1999. С.265.

Важно, впрочем, другое - концентрация внимания на наукоемкой экономике, экономике знаний (чжиши цзинцзи) и т.п., явно усиливающаяся в современном Китае. В конце августа 1999 г. китайская печать сообщила о новом пакете мер, направленных на развитие высоких технологий. Они включают рост государственных расходов, налоговые льготы, облегченный доступ к кредитам в таких отраслях, как информатика, биомедицина, производство новых материалов с высокой добавленной стоимостью. Помимо этого всем государственным организациям и предприятиям в очередной раз предписано ориентироваться на закупки технологий внутри страны. Среди конкретных мер следует упомянуть преференциальный налог на добавленную стоимость для компаний, производящих программное обеспечение (он составляет 6%). От уплаты НДС вообще освобождаются экспортеры высоких технологий¹⁵³. Такая же льгота, кстати, предоставлена полностью иностранным компаниям, работающим в КНР, но при условии закупки производственного оборудования у китайских продуцентов. Налоговое стимулирование инвестиций в научные исследования так же распространяется на предприятия с иностранным участием - в частности им предоставляется 50-процентная скидка по налогу на прибыль, если соответствующие расходы на 10% превышают уровень предыдущего года.

К 2002 г. планируется довести удельный вес высокотехнологичной продукции до 14% экспорта страны (с нынешних 6%), т.е. ежегодно увеличивать ее вывоз на 30%. Выполнение программы возложено на МВТЭС и Министерство науки и технологий Китая. "КНР необходимо догнать другие

---

¹⁵³ South China Morning Post. 29.08.1999.

развивающиеся страны в области экспорта высоких технологий, - отметил в связи с этим глава МВТЭС Ши Гуаншэн, - в частности, Индию, чей экспорт программного обеспечения достиг 1,75 млрд.долл. в 1997 г."¹⁵⁴

Одним из важных районов в развитии информационных технологий становится в последнее время СЭЗ Шэньчжэнь. Здесь, в частности, предполагается разместить центр программного и информационного обеспечения компании China.com Corp. Это первая среди китайских организаций, работающих с Интернет и разместивших свои акции на американском рынке Nasdaq. Центр будет заниматься подготовкой обеспечения на китайском языке, его кадровый костяк составят 300 молодых специалистов. Примечательно, что, имея штаб-квартиру в Сянгане, компания предпочла близлежащий Шэньчжэнь не только в силу более низких издержек, но и по причине относительной простоты в быстром привлечении необходимых кадров на постоянной и временной основе - из-за существующих ограничений на въезд китайских граждан в Сянган.

На территории СЭЗ уже функционируют отделения 1500 производителей компонентов для компьютерной техники и около 500 компаний, занимающихся производством программных продуктов. Свои центры исследований и разработок имеют в Шэньчжэне такие крупные китайские компании как Legend (крупнейший производитель персональных компьютеров в КНР), Huawei Technology, Zhongxing New Telecommunication (работающие в области телекоммуникаций), Kexing (биотехнологии). Администрация зоны оказывает значительное содействие ведущим

---

¹⁵⁴ <http://www.aimhi.com/VC/tcfa.28.08.1999>.

научным центрам КНР в коммерциализации результатов их исследований. В 1997 г. университету Цинхуа (Пекин) был бесплатно предоставлен участок земли для постройки своего отделения (строительство завершено в 1999 г.) и 60 млн.юаней для финансирования научных разработок. В 1999 г. начал работу учебный и исследовательский центр, совместно организованный администрацией зоны, Пекинским университетом и Гонконгским университетом науки и технологий.

Среди крупных международных проектов, начатых в Шэньчжэне, необходимо упомянуть строительство информационного парка (Cyber City Shenzhen) площадью 360 тыс.кв.м и стоимостью 250 млн.долл., финансируемое группой нью-йоркских хуацяо во главе с Ф.Чэнем. Этот предприниматель планирует привлечь к 2004 г. около 100 компаний, занимающихся информационными технологиями, предполагая также обеспечение их персоналом из числа китайцев-выпускников зарубежных университетов и вузов КНР¹⁵⁵.

Сбалансированный курс Китая в области привлечения зарубежных технологий и их приспособления к местным условиям имеет несколько аспектов. Характерной чертой китайской политики является многосторонний характер сотрудничества с зарубежьем - во избежание чрезмерной привязки к тем или иным лидерам. Например, международные программы подготовки собственных кадров (по ним за границей в 1978-1996 гг. прошли подготовку 270 тыс. человек) рассредоточены по 100 странам и территориям.

Китаю, похоже, удастся обойти и некоторые крайности так называемого догоняющего (некритического) развития, чрезмерной

---

¹⁵⁵ Far Eastern Economic Review. 16.09.1999. P.54.

урбанизации. "Взвешенное сочетание интересов города и деревни, социального и экономического развития позволило избежать возникновения в регионе гигантских конурбаций типа Сан-Паулу, Мехико, Москвы, Карачи, Лагоса, Каира, требующих непроизводительного расходования гигантских средств, и со временем неизбежно превращающихся в паразитарные наросты на экономике", - отмечает российский исследователь М.Г.Борисов применительно к региону ЮВВА. Такая характеристика вполне подходит и к современному Китаю, в развитии которого огромную роль играет индустриализация села, строительство в малых городах и городских поселках. К нему вполне можно применить и приводимые М.Г.Борисовым слова вьетнамского исследователя Лыонг Вьет Хая: "В осуществляющих сейчас модернизацию государствах ЮВВА в силу традиционных общественных отношений люди в городе и в деревне по-прежнему связаны между собой тесными узами. Живущие и работающие в городах скреплены многовековыми родственными, деревенскими отношениями с определенным сельским сообществом. Это способствует тому, что город и деревня не находятся в сильном противостоянии друг другу, а, наоборот, дополняют друг друга"¹⁵⁶. В связи с возрождением традиций в Китае, как и в других странах Азии, уместно вспомнить и слова американского синоведа Р.Мэрфи: "В Китае не существовало такого разрыва между городским и сельским мирами, который оформился на Западе; в традиционном Китае не было места для презиравшегося Марксом «идиотизма сельской жизни»...там не было очернения сельских обстоятельств и ценностей, наоборот, многие

---

¹⁵⁶ Цит по: Борисов М.Г. Эволюция продовольственной проблемы на Востоке. М.: Институт востоковедения РАН, 1999. С.42.

горожане тосковали по деревне, куда они периодически возвращались и где селились на склоне лет"¹⁵⁷.

Существенно и то, что агросфера в Китае в целом пока остается рентабельной, чего не наблюдалось в первой половине 80-х годов. Однако определенные проблемы, важные для будущих параметров внешнеэкономического курса, возникли в связи с готовящимся вступлением КНР в ВТО. По расчетам китайских экономистов, в наибольшей мере от снятия ограничений на ввоз сельхозпродукции пострадает производство шерсти: спад производства здесь в течение 2000-2010 гг. может составить 37%. Меньшим будет снижение сбора хлопка (12,6%), однако эта отрасль растениеводства, как и выращивание пшеницы (ее производство по прогнозам сократится на 9%), могут высвободить слишком много рабочих рук - свыше 10 млн. человек. В минимальной мере пострадает рисоводство ¹⁵⁸. Рассчитывая компенсировать потери в занятости крестьян ее прибавлением в трудоемких отраслях промышленности, китайские экономисты, естественно, будут самым внимательным образом следить за складывающимся балансом в этой сфере, движением мировых цен и т.п. Во всяком случае развитие диалога с ВТО предвещает еще немало коллизий, возможным следствием которых станут "попятные" движения к самообеспечению, тем более, что далеко не все в Китае приветствуют вступление в означенную организацию. К числу таких

---

¹⁵⁷ Murphey Rh. The Fading of the Maoist Vision. N.Y.: Methuen, 1980. P.21.

¹⁵⁸ Ли Шаньтун, Чжай Фань, Сюй Линь. Чжунго цзяжу шицзе маоин цзучжи дуй Чжунго цзинцзидэ инсян (Воздействие вступления Китая в ВТО на экономику страны)// Шицзе цзинцзи. 2000. ¹ 2. С.11

специалистов относится, например, группа ученых из Пекинского университета, авторов нашедшей книги "Чжунго хуэй шо бу" (Китай может сказать "нет"). Интересна постановка вопроса о соотношении глобализации и демократизации, сделанная этой же группой (Фан Нин, Ван Сяодун, Цяо Бянь) в недавно опубликованной книге "Китайский путь: под тенью глобализации". Идея свободы торговли отвергается авторами, считающими объективными и неустраняемыми противоречия между развивающимися странами и США, особенно в области передачи технологий. В то же время в американской демократии (в ней выделяют принцип "один человек - один голос" и свободу печати) китайские специалисты видят полезный инструмент для контроля за элитой, которая может поступаться национальными экономическими интересами, прикрываясь риторикой о глобализации¹⁵⁹.

Экономика современного Китая, на мой взгляд, все менее напоминает безудержно пожирающего ресурсы индустриального монстра, хотя существует немало алармистских оценок на сей счет, как правило, с квалификацией китайской модели развития в качестве "экстенсивной"¹⁶⁰. Такого рода взгляды выглядят устаревающими - хотя бы потому, что ограничения со стороны спроса уже давно тормозят избыточное и неэффективное производство в КНР. Необходимо также добавить, что мощный промышленный спурт Китая в последние двадцать лет (темпы роста индустрии даже

---

¹⁵⁹ Far Eastern Economic Review. 13.01.2000. P.16,18.

¹⁶⁰ Курбатов В.П. Актуальные проблемы КНР, Демография, агросфера, экология. М.: Институт востоковедения РАН, 1996.

несколько перекрывали темпы роста третичной сферы) оставил в структуре хозяйства еще довольно много места для роста доли сферы услуг, что, естественно, склоняет к благоприятным выводам относительно долгосрочных перспектив экологической ситуации в стране.

§ 3. Хозяйственная деятельность за рубежом

Достижения развития оказывают в КНР мощное стимулирующее воздействие на поиск и расширение внешних рынков. Концентрация основного внимания на стимулировании внутреннего спроса в последнее время и высокий уровень достижений в самообеспечении и экономической независимости позволяют, с другой стороны, еще активнее участвовать в международном сотрудничестве. При этом Китай продолжает оказывать все возрастающее непосредственное воздействие на мировое хозяйство. Его инструментами выступают, помимо внешней торговли, инвестиции, подрядные работы за рубежом, технико-экономическое содействие и финансовая помощь отдельным государствам. Во второй половине 90-х годов наметились некоторые новые явления в использовании указанных инструментов, географии их применения.

Решающую роль на всех этих направлениях по-прежнему играет государство - как организатор, так и непосредственный участник всевозможных программ в лице предприятий госсектора. Последние в 90-е годы приобрели достаточно опыта и возможностей для ведения работы за рубежами страны. Своеобразной сенсацией

стал в 1993 г. эпизод, когда металлургическая компания "Шоуган" (Пекин) скупила акции госпредприятия "Иерро Перу" - шестнадцатой в мире по величине производственных мощностей компании в этой отрасли.

В общей сложности на конец 1998 г. 5666 предприятий КНР инвестировали за рубежом (не считая Сянгана) 6,3 млрд.долл. При этом лишь 1,4 млрд.долл. были направлены в обрабатывающую промышленность, главный акцент был сделан на расширении сбытовых сетей. Из упомянутых предприятий 3288 представляли собой торговые компании, в которые было вложено 3,78 млрд.долл.¹⁶¹ Но ситуация постепенно меняется. По мере роста перепроизводства внутри страны (около 500 видов промышленной продукции в КНР производилось в 1998 г. при менее чем 60-процентной загрузке мощностей), обострения конкуренции в международной торговле, а также из-за сохраняющихся количественных ограничений на импорт китайских товаров на внешних рынках возникают дополнительные стимулы к переносу производства за рубеж. В феврале 1999 г. МВТЭС КНР приняло пакет мер, дополнительно усиливающих заинтересованность китайских производителей в таких инвестициях. Предусматривается, что китайские компании будут в расширенных масштабах получать кредитную поддержку государственного Фонда развития экспорта. Льготы получают фирмы, устанавливающие за рубежом сборочные линии и вывозящие на них узлы и компоненты из Китая. В частности, государство взяло обязательство покрывать 2

---

¹⁶¹ Ши Гуаншэн. Блистательное прошлое, блестящее будущее// Общество и экономика. 1999. ¹ 9. С.44.

процентных пункта по кредитам, полученным на эти цели в иностранной валюте. Впервые государственным предприятиям КНР разрешено в течение пяти лет полностью реинвестировать прибыль, получаемую в зарубежных государствах. Облегчены также процедуры командирования за рубеж китайских специалистов.

С 1995 г. предприняты новые шаги в модернизации программы экономической помощи зарубежным странам. Ее главной формой становятся совместные объекты, получающие льготное кредитование со стороны КНР. В 1995-1998 гг. Пекин заключил с 43 странами 56 рамочных соглашений о льготном кредитовании такого рода начинаний общим объемом 6,15 млрд. юаней.

В 90-е годы отмечается рост эффективности предпринимательской деятельности за рубежами КНР. Син Хоуюань, работающая в Академии международной торговли и экономического сотрудничества КНР, в частности, отмечает: "С точки зрения прибыльности зарубежная производственная деятельность предприятий КНР в 70-80-е годы была крайне неэффективной. Обследование МВТЭС (тогда МВЭС и ВТ) в 1988 г. выявило, что треть таких предприятий были убыточными, а еще треть - едва покрывали расходы". Такое положение Син Хоуюань связала с недостаточным вниманием к этому аспекту со стороны государственных органов. В 90-е годы ситуация, на ее взгляд, изменилась к лучшему. В настоящее время лишь 13-17% зарубежных предприятий КНР не приносят прибыли¹⁶².

Большое впечатление производят успехи китайских предприятий в экспансии на некоторые новые рынки. Например,

---

¹⁶² Far Eastern Economic Review. 15.04.1999. P.51.

второй в Китае по объемам производства изготовитель телевизоров "Конка" (Konka Group) в январе 1999 г. открыл в Нью-Дели совместное предприятие. По планам руководства предприятия продажи телевизоров в Индии и Пакистане могут уже в этом году составить 300 тыс.шт. Прогнозируется увеличение выпуска до 1 млн.шт. в 2001 г. Второе предприятие этой же компании открывается в Мексике - примерно с такими же объемами планируемых продаж на североамериканском рынке. Новые формы сотрудничества способствовали росту торговли с рядом партнеров, в частности, китайско-индийский товарооборот вырос в 1992-1996 гг. более чем в пять раз: с 300 млн.долл. до 1,6 млрд.долл. Заметным становится и присутствие китайского капитала в "дальнем" зарубежье, так в Венгрии из 3154 предприятий с иностранным участием, созданных в 1997 г., 784 предусматривали инвестиции КНР. Соответственно, быстро растет взаимная торговля, в 1998 г. ее объем увеличился на 27,2%. В том же году заметно увеличился товарооборот с Польшей - на 15,4%.

Государство в лице крупнейших компаний (своего рода государственных ТНК) оказывается пионером и на таком относительно новом направлении хозяйственной деятельности как размещение за рубежом части акций этих фирм. Большое внимание в последнее время привлекли соответствующие планы таких гигантов как КННК (China National Petroleum Corp - CNPC), КНКШН (China National Offshore Oil Corp), Синопек (CHINA Petrochemical Corp). Все три нефтяных компании привлекли в качестве консультантов для этой операции ведущие финансовые группы (Goldman Sachs, Morgan Stanley Dean Witter & Co).

Ранее, в 1997 г., крупный пакет акций (4,5 млрд.долл.) был размещен в Сянгане ведущей телекоммуникационной компанией КНР (China Telecom). Вторая по величине китайская компания в этой области China Unicom планирует разместить свои акции на сянганском и нью-йоркском рынках, несмотря на то, что в 1998 г. было ликвидировано несколько совместных предприятий, созданных при участии этой компании в обход китайского законодательства, и иностранные вкладчики выдвинули претензии к властям КНР. В общей сложности к середине 1999 г. 45 компаний КНР были зарегистрированы на зарубежных фондовых рынках, где они мобилизовали около 10 млрд.долл. капиталовложений. Лишь одна из этих компаний была негосударственной (Guangdong Kelong Electrical Co.Ltd.).

Все чаще участвуют в зарубежных операциях компании провинциального уровня. Так, авиапредприятие провинции Юньнань (Yunnan Airlines) приобрела в 1997 г. 60% акций воздушного флота Лаоса. Строительные и промышленные компании из этой же провинции ведут активную экспансию в Бирме (Мьянме). Например, небольшая фирма (Yunnan Corp., годовая прибыль 7,3 млн.долл.) получила крупный контракт на поставки мини-тракторов в Бирму. Одна из энергетических компаний провинции обыграла на конкурсе в Лаосе французских и японских подрядчиков. Комментируя успех, руководитель китайской фирмы заявил: "Наши технологии проще. К тому же мы платим инженеру 800 долл. в месяц - какой француз будет работать за эти деньги в Лаосе?"¹⁶³. Зарубежные подряды играют в провинции Юньнань заметную

---

¹⁶³ Far Eastern Economic Review. 11.09.1997. P.33.

экономическую роль. Достаточно заметить, что в сопредельных странах работало в 1997 г. свыше 100 тыс. жителей провинции.

В разгар валютно-финансового кризиса в ЮВВА благоприятное впечатление на страны региона произвело решение Пекина предоставить по 1 млрд.долл. правительствам Таиланда и Индонезии (такие же суммы были выделены Сянганом). Неизменно подчеркивая особый характер связей с отдельными странами, КНР в ряде случаев прямо противопоставляет их тем непростым отношениям, которые складывались у государств региона с развитыми странами и международными финансовыми организациями, в том числе из-за внешнего диктата в сфере внутренней экономической политики, всевозможных санкций и т.п. Китайские кредиты не содержат каких-либо условий такого рода.

Правительства стран ЮВА на современном этапе достаточно благосклонно относятся к укреплению экономических позиций Китая в регионе, включая переход в его собственность крупных объектов инфраструктуры. Так, филиал контролируемого КНР гонконгского банка (Hutchison Whampoa Hong Kong) в 1999 г. приобрел у индонезийского правительства 51% акций местного оператора двух крупнейших контейнерных портов¹⁶⁴.

Современные официальные трактовки истории и перспектив отношений Китая с его соседями в Юго-Восточной Азии нередко выдерживаются в духе "доброй старины". "Исторически, - отмечает посол Китая на Филиппинах (выпускница Пекинского университета) Фу Ин, - за исключением короткого периода холодной войны, когда АСЕАН использовали для сдерживания Китая, наши отношения были очень хорошими, а теперь мы

---

¹⁶⁴ Far Eastern Economic Review. 15.04.1999. P.54.

двигаемся в сторону тесного экономического сотрудничества"¹⁶⁵. И, действительно, многие исследователи отмечают значительно более мягкий, компромиссный курс Пекина по отношению к ЮВА и Индокитаю во второй половине 90-х годов, существенное улучшение отношений с юго-восточными соседями. Характерно, что весной 1999 г. страны АСЕАН не придали особого значения возобновлению хозяйственной деятельности КНР на островах Спратли, хотя еще в 1995 г. аналогичные меры Пекина вызвали довольно бурную коллективную реакцию.

В конце июля 1999 г. на встрече министров иностранных дел стран АСЕАН в Сингапуре были подтверждены принципы невмешательства во внутренние дела стран-участниц, а также их общая политика "одного Китая" - как раз во время нового осложнения отношений между сторонами в Тайваньском проливе.

По-прежнему, существенным преимуществом Китая в отношениях с развивающимися странами выступает структура предоставляемого технико-экономического содействия или хозяйственного сотрудничества на коммерческих основах. Последнее нередко имеет своим предметом объекты, ранее построенные в рамках программы помощи, осуществлявшейся с 1964 г. Эта помощь направлялась в такие отрасли народного хозяйства принимающих стран, как земледелие, лесное и водное хозяйство, легкая, текстильная и пищевая промышленность, электроэнергетика, машиностроение, металлургия, химическая промышленность, транспорт, а также культура и просвещение, здравоохранение, коммунальное хозяйство и т.д. Среди объектов, построенных с помощью Китая, есть не только крупно- и

---

¹⁶⁵ Far Eastern Economic Review. 10.06.1999. P.29.

среднемасштабные, но и мелкие, требующие небольших капиталовложений и способные дать быстрый и высокий эффект. К концу 1995 г. китайские организации оказали содействие в создании более 1500 объектов за рубежом, а число стран и территорий, получивших помощь КНР, составило 102¹⁶⁶.

С модернизацией этих объектов, а также переносом из КНР новых производств связана существенная активизация хозяйственного сотрудничества с африканскими странами в последние несколько лет и рост доли последних в китайском экспорте (табл. 48).

В 90-е годы зарубежная хозяйственная и политическая деятельность Пекина представляет куда более широкий спектр интересов различных провинций, чем в предыдущее десятилетие.

Таблица 48

Географическая структура китайского экспорта (%)

Годы\Страны	Япония	США	ЕС	Африка	Азия*
1996	20,5	19,7	13,0	1,7	42,3
1997	17,4	17,9	13,0	1,8	42,2

¹⁶⁶ Чжан Чжаоюй. Экономическая политика открытости и внешнеэкономическая деятельность КНР// Проблемы Дальнего Востока. 1999. ¹ 3. С.67.

1998	16,2	20,7	15,3	2,2	36,9
1999**	17,7	21,3	16,2	2,2	34,6

* Без Японии; ** Первый квартал. Источник: информационная база МВТЭС КНР (www.moftec.gov.cn).

Особое значение для современного Китая имеют освоение и модернизация внутренних и западных районов. Представляется интересной, в частности, следующая аргументация этой потребности, представленная известным экономистом Жуй Синвэнем: "В истории человечества с точки зрения развития можно выделить два периода. Первый связан с удобством жизни по берегам рек: поколения там сменяли поколения, возникли древние цивилизации вдоль Хуанхэ и Нила. Это был период натурального хозяйства и развития от примитивной к товарной экономике. Затем наступил второй, индустриальный, период с преобладанием товарного хозяйства. С изобретением паровика и электродвигателя океаны стали главным средством сообщения между континентами. Человечество стало скапливаться по берегам морей и особенно в устьях впадавших в них рек - это было начало современной цивилизации.

В настоящее время 60% населения планеты проживает по берегам рек и морей, площадь которых составляет лишь 19,2% суши - в основном это процветающие, развитые районы. В ходе развития «речной и морской экономики» возникли острые проблемы:

- 1) ресурсы по берегам рек и морей истощаются, а население растет опережающими темпами;
- 2) растут экономические диспропорции между развитыми прибрежными городами и городами, запертыми внутри континентальной части;

- 3) сокращение рынков и ухудшение экологической обстановки создают угрозы жизненному пространству и самой человеческой цивилизации"¹⁶⁷.

Далее китайский ученый останавливается на возможностях, которые открывает для преодоления такого положения популярная в 90-е годы идея евразийского коммуникационного "моста" (коридора): "Возникновение евразийского «континентального моста» несет с собой не только новые надежды и концепции, но и, возможно, начало новой эпохи - «континентальной экономики». Современные средства коммуникаций могут быть использованы людьми для передачи достижений и благосостояния цивилизации обширным внутриконтинентальным пространствам, составляющим 80,2% суши, создания там новых зон развития, формирования новых типов обитания, земледелия и т.п."¹⁶⁸

Политика освоения западных пространств хорошо вписывается в экологические программы и идею укрепления внутриазиатских связей. Планы, принятые сессией ВСНП восьмого созыва (девятый пятилетний и план долгосрочных целей - к 2010 г.), включают и ряд конкретных целей на этом направлении:

- создание открытых зон вдоль "моста";

---

¹⁶⁷ Rui Xingwen. The Start of a New Economic Era for a New Civilization/ Tennenbaum J., LaRouche L. et al. The Eurasian Land-Bridge. EIR Special Report. Wash., 1997. P.37.

¹⁶⁸ Rui Xingwen. The Start of a New Economic Era for a New Civilization/ Tennenbaum J., LaRouche L. et al. The Eurasian Land-Bridge. EIR Special Report. Wash., 1997. P.39.

- эксперименты с созданием зон освоения природных ресурсов, в том числе международного значения, для индустриализации и урбанизации этой территории;
- использование иностранных займов для создания западнокитайской зоны сельскохозяйственного сотрудничества и развития и евроазиатского центра оптовой торговли сельхозпродукцией;
- создание нескольких зон развития вдоль моста (Сюйчжоу, Чжэнчжоу, Силань, Ланьчжоу, Урумчи);
- развитие Ляньюньгана в крупный контейнерный порт с элементами свободного порта, а также реализация мер по допуску к нему внутриконтинентальных стран;
- сооружение нефте- и газопроводов, соединяющих Восточную и Западную Азию;
- развитие вдоль "моста" туризма и услуг;
- политика упора на развитие районов среднего Запада Китая в качестве ключевых в соответствии с инвестиционными планами КНР;
- предоставление иностранным предприятиям национального режима.

Хорошо видна увязка внутренних и внешнеэкономических планов, в которых опять-таки нередко проматривается идея повышения самообеспечения. Началось воплощение этих планов в жизнь. Наибольшее внимание в печати в последние годы привлекло сотрудничество Китая с Казахстаном в области добычи и транспортировки углеводородов. Межгосударственные соглашения, подписанные в сентябре 1997 г., предусматривают вложения

Китайской национальной нефтегазовой корпорации общим объемом в 9,5 млрд.долл. (в течение 20 лет) в Узеньское и Актюбинские месторождения, а также строительство трубопроводов в Китай и Иран¹⁶⁹. Среди стратегических мотивов этого решения некоторые обозреватели выделяют стремление Пекина минимизировать последствия возможной морской блокады страны со стороны США и Японии - таково, например, мнение сотрудника Института международных отношений Китая Чжан Вэньму¹⁷⁰. Схожей точки зрения придерживается по этому вопросу Р.Манро (R.Munro) - аналитик Центра исследований безопасности в Вашингтоне¹⁷¹, один из авторов нашумевшей книги о китайской угрозе. Ранее китайские организации уже приобретали права на проведение поисково-разведочных работ на зарубежных нефтяных месторождениях (два проекта в Перу, один в Ираке, два в Судане). Примерно такую же мотивацию можно предполагать и в проекте строительства нефтепровода Ангарск - Пекин. Российские компании ЮКОС и "Транснефть" заключили предварительные соглашения по проекту строительства нефтепровода из России в Китай. Его протяженность составит 2,4 тыс.км, а пропускная способность со временем составит 30 млн.т жидкого топлива в год. Стоимость проекта оценивается в 1,7 млрд.долл. С китайской стороны его участниками выступают государственные компании КННК и Синопек¹⁷².

---

¹⁶⁹ Подробнее см.: Азовский И.П. Центральнoазиатские республики в поисках решения транспортной проблемы. М.: Московский общественный научный фонд, 1999. С. 80-85.

¹⁷⁰ The New Geopolitics. Survey. The Economist. 31.07.1999. P.16.

¹⁷¹ Asiaweek. 10.09.1999. P.34.

¹⁷² "Коммерсантъ". 08.02.2000.

В целом же активизация внешнеэкономических связей северо-западных, северных и северо-восточных районов Китая вписывается еще и в более общую идею максимальной географической диверсификации "открытой политики". Одна из идеологем, встроенных в эту политику - идея "дун лянъ си кай" (открытие в западном направлении при опоре на связи с восточными районами). Указанный принцип, как отмечают китайские международники, осуществляется в 90-е годы в том числе и для реализации на мировом рынке сравнительных преимуществ восточных и южных регионов страны. При этом одну из задач отмеченного курса в стране видят как ориентацию на "постепенное сокращение в уровнях развития между восточной и западной частью страны, городскими и сельскими районами, богатыми и бедными"¹⁷³.

Необходимо вместе с тем подчеркнуть, что главными экономическими партнерами Китая остаются развитые страны, причем в ходе кризиса в ЮВВА их роль во внешней торговле КНР была стабильной или же имела тенденцию к росту. Заметно увеличилась роль западноевропейского и американского рынков сбыта, сократился экспорт в Азию, включая Японию. Особенно резким было падение вывоза в Сянган. В то же время страны Азии

---

¹⁷³ Liu Qingjian. Sino-Central Asian Trade and Economic Relations: Progress, Problems and Prospects/ Ethnic Challenges beyond Borders. Chinese and Russian Perspectives of the Central Asian Conundrum. Ed.by Yongjin Zhang and Rouben Azizian. L.: Macmillan Press Ltd., 1998. P.192; Лу Юнсян. Эра наукоемкой экономики и развитие науки и технологий// Наука в Сибири. 1999. № 31. С.5-6.

сохранили свои позиции на китайском рынке (табл. 49; приложения, табл. 3-5), что существенно способствовало благоприятным сдвигам в двусторонних отношениях и улучшению общего отношения к Китаю в регионе.

Для США китайский рынок сбыта пока не играет значительной роли. Тем не менее в ходе азиатского кризиса его стабильное расширение оказало серьезное воздействие на деловые круги. К тому же для хозяйства западного американского побережья кризис в Азии был очень чувствительным: достаточно заметить, что снижение экспорта Калифорнии в Азию в 1998 г. по сравнению с

Таблица 49

Географическая структура китайского импорта (%)

Годы\Страны	Япония	США	ЕС	Африка	Азия*
1996	20,5	11,5	13,7	1,1	41,3
1997	20,4	11,4	13,5	1,7	41,7
1998	20,1	11,4	14,8	1,1	42,0
1999**	20,2	12,0	15,7	1,4	40,7

* Без Японии; ** Первый квартал. Источник: информационная база МВТЭС КНР (www.moftec.gov.cn).

предыдущим годом составило: в Японию - 16%, на Тайвань - 15%, в Сингапур - 17%, в Южную Корею - 37%, в Гонконг - 17%. А вывоз в КНР увеличился в том же году на 9%. (указанный штат обеспечивает 26% американского экспорта в Азию и 15% всего экспорта США).

Особое значение в Пекине продолжают уделять торговым связям с Тайванем. Спад во взаимной торговле, произошедший в 1998 г., быстро преодолевается, при этом опережающими темпами

растет экспорт Тайваня. Этот показатель за первые пять месяцев 1999 г. вырос на 9,8% - до 8,15 млрд.долл. при небольшом сокращении импорта из КНР. Крупный актив в торговле с Китаем имел важное значение для экономики острова в годы азиатского кризиса, поскольку суммарное положительное сальдо его внешней торговли с 1996 г. было подвержено устойчивой тенденции к сокращению: с 14,4 млрд.долл. оно снизилось до 7,6 млрд.долл. в 1997 г. и 5,9 млрд.долл. в 1998 г.¹⁷⁴

"Этнические" рынки сбыта китайских товаров продолжают играть существенную роль - причем не только в ЮВА, но и на западе США. Но все же основными потребителями китайских товаров выступают теперь в развитых странах все слои с относительно низкими доходами, численность которых стабильна или увеличивается в последние десятилетия. В определенном смысле импорт из КНР становится в этих государствах частью воспроизводственного процесса, поскольку сопровождается снижением собственного производства целого ряда потребительских товаров.

В свою очередь, китайские организации активно "преследуют" свою товарную экспансию на внешние рынки в целях получения части прибыли, образующейся из-за растущей разницы между внешнеторговыми и розничными ценами. Утверждение на этих рынках в условиях ухудшавшейся мировой конъюнктуры в 90-е годы в растущей мере опиралось на интенсивные факторы - создание за рубежом собственных сбытовых сетей, экспорт капитала вслед за товарами и т.п. и даже перемещение за пределы страны в растущих масштабах отдельных производств или производственных

---

¹⁷⁴ Шицзе цзинцзи. 2000. № 2. С.65.

стадий. Опять-таки, ключевую роль в этой деятельности играет государство - прямо и опосредованно.

В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что в самое последнее время в Китае стали придавать особое значение взаимовыгодному и долгосрочному взаимодействию с приграничными государствами и территориями, в том числе более слабыми экономически. Отношения с ними все чаще выделяются в отдельный раздел официальных и полуофициальных документов¹⁷⁵.

Во многих случаях такое взаимодействие может опираться на преференциальное отношение со стороны мощных государственных структур, так как хорошо вписывается в стратегию "мирного окружения", а также имеющийся внешнеэкономический опыт. Роль китайского рынка сбыта для большинства стран-соседей имеет выраженную тенденцию к росту. Доля экспорта в КНР (без учета Сянгана) в общем вывозе составляет 4,6% в Австралии, 5,1% в Японии, 9,9% в Южной Корее - против 0,5% в Великобритании, 1,8% в США, 1,1% во Франции и Германии¹⁷⁶. Все это еще и лишний раз подтверждает существование в мировой экономике мощных тенденций к регионализации.

---

¹⁷⁵ См., например: 1999 Нянь Чжунго гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань баогао (Доклад о народнохозяйственном и социальном развитии Китая к 1999 г.)/ Под ред. Цзэн Пэйяня. Пекин, 1999. С.4.

¹⁷⁶ БИКИ. 16.11.1999. С. 4.

